

ИВАНЪ ИВАНОВИЧЪ

НЕДОТРОГА.

КОМЕДИЯ ВЪ ОДНОМЪ ДѢЙСТВІИ.

Вольный переводъ съ Французскаго.

Н. А. ПОЛЕВАГО.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Иванъ Ивановичъ Недотрога, бывший профессоръ Рихельевскаго Лицея *Г-нь Каратыгинъ 2.*
Елисавета Ивановна, дочь его *Г-жа Ширлева (вос.)*
Яковъ Яковлевичъ Мироновичъ, докторъ, живущій въ Петербургѣ *Г-нь Борецкій.*

Федотъ Федоровичъ Миловановъ, богатый negociантъ. *Г-нь Сосницкій.*
Андрей Федотовичъ, сынъ его *Г-нь Сергеевъ.*
Карпъ Ильичъ Падодоловъ. *Г-нь Третьяковъ.*
Фекла Феклистова, жена его *Г-жа Сосницкал.*
Фома, слуга Мироновича . . *Г-нь Прохоровъ.*

Дѣйствіе въ Петербургѣ, въ домѣ Мироновича.

Комната въ домѣ Мироновича.

ЯВЛЕНІЕ I.

МИРОНОВИЧЪ И НЕДОТРОГА.
НЕДОТРОГА.

Итъ! Я не пойду къ нему!

МИРОНОВИЧЪ.

Какъ, братецъ, не пойдешь — къ нашему доброму Климу Федорычу, нашему общему другу, однокласснику, съ которымъ мы вмѣстѣ учились! Онъ будетъ въ восторгѣ, увидя тебя.

НЕДОТРОГА.

Въ восторгѣ? Да, онъ знаетъ, что я въ Петербургѣ?

МИРОНОВИЧЪ.

Я говорилъ ему, что жду тебя.

НЕДОТРОГА.

И онъ меня не приглашаетъ. Падинаешь?

Какъ же мнѣ идти незваному? Еслибы онъ обходился дружески, такъ я получилъ бы его приглашеніе, такъ, хоть два слова: «приходи обѣдать съ общимъ нашимъ пріателемъ..» Ну, и онъ же знаетъ, что я долженъ искать его покровительства: онъ теперь въ силѣ, въ милости у Министра, Директоръ, дѣйствительный статскій совѣтникъ, двѣ звѣзды; подумаетъ, что я ищущу, навязываюсь... Ты сегодня приглашенъ къ нему обѣдать — иное дѣло, а я то что такое буду? Старый другъ? Любезнѣйшій! другъ — другъ, а 20 лѣтъ много времени... Онъ теперь значительный человекъ и наши отношенія перемѣнились... Итъ! Завтра я сдѣлаю ему формальный визитъ. Увижу въ немъ стараго друга — прекрасно! Загордится онъ, приметъ меня холодно — и Богъ съ нимъ!...

мироповичъ.

Какъ, братецъ, тебѣ не стыдно подозрѣвать нашего Клима Федорыча! Нѣтъ, слава Богу, каковъ онъ былъ прежде, въ училищѣ, такимъ и остался — добрый, услужливый, простой. Онъ генералъ, чиновникъ — эка важность! Для меня онъ все *Климъ*, какъ ты *Иванъ*, а я для васъ обоихъ *Яковъ*, съ которымъ вмѣстѣ учились вы когда-то у Сохацкаго и Панкевича. Онъ чиновникъ, ты ученый, я лекарь, и всякій изъ насъ по своему шель своей дорогой. Повѣрь, что онъ радъ будетъ тебѣ пособить, какъ старому товарищу и почтенному человѣку.

недотрога.

Вотъ мы и увидимъ на дѣлѣ.

мироповичъ.

Послушай, дружище: если я могу увѣрить тебя, что нашъ Климъ Федорычъ не измѣнилъ своего права, мнѣ досадно, что и ты остался прежний, съ твоимъ несноснымъ характеромъ!

недотрога.

Несноснымъ? Очень благодаренъ. Извините — что жъ я такое: неблагодарный, падодало, хвастунъ, что ли?

мироповичъ.

Вотъ ужъ ты и сердисься. Совсѣмъ нѣтъ, братецъ: ты чудо человѣкъ, добрый, милый, почтенный, но — настолщій ты недотрога,.... Твоя подозрительность, твоя вѣчная осторожность, твоя несносная щекотливость... хоть кого выведутъ изъ терпѣнія...

недотрога.

А для чего жъ ты давно мнѣ не сказалъ, что теряешь со мною терпѣние?

мироповичъ.

Да, полно, братецъ, послушай! Вотъ вѣдь такъ-то твоя покойная жена: ты любилъ ее, обожалъ, но чего не вытерпѣла она отъ твоихъ подозрѣній, твоей ревности, хоть ты самъ зналъ, что она тебя любить и что она самая благородная женщина въ мѣрѣ.

недотрога.

Я ее подозрѣвалъ? Я ревновалъ? До сихъ поръ не могу забыть ее; всегда видѣла она отъ меня ласку, почтеніе, ижнность. Но какъ же мнѣ было не заботиться, чтобы ни одинъ

поступокъ, ни одно слово ея даже не подали повода злымъ языкамъ сказать объ ней что нибудь...

мироповичъ.

Не подали повода! Ты больше давалъ слушаевъ толковать, тѣмъ, что не оказывалъ ей полной довѣренности и былъ несправедливъ, такъ, какъ теперь ты несправедливъ противъ Клима Федорыча — подозрѣваешь его...

недотрога.

Постой, любезнѣйшій; вѣдь я еще не совсѣмъ однакожь одурѣлъ отъ моей подозрительности и могу кое-что разсудить. Хорошо, положимъ, что Климъ Федорычъ будетъ мнѣ радъ, но вѣдь у него будутъ гости, и я могу быть при нихъ лишій — ну, не лишій, а *некстати*: что, скажутъ, за чудакъ, провинціалъ? Тутъ, а особливо у васъ въ Петербургѣ, приличія важное дѣло! Словомъ — такъ ужъ я рѣшилъ. Поговоримъ о другомъ. Ты знаешь я прѣхалъ похлопотать о мѣстѣ, хочу здѣсь поселиться, и конечно, можетъ быть, имѣю нѣкоторыя права, по.....

мироповичъ.

Но, но... твои права, стараго, почтеннаго, заслуженнаго профессора, таковы, что мѣсто должешь ты получить непременно. Признаюсь, можешь повѣрить, что я радъ видѣть тебя, еще болѣе радъ, что ты у насъ поселишься, но никогда не ожидалъ я, чтобы ты рѣшился переехать въ Петербургъ...

недотрога.

Отъ тебя я не скрывалъ причины и ужъ сказывалъ, что когда я нахохлился въ Одессѣ, въ числѣ учениковъ тамошняго Лицея былъ у меня одинъ молодой человѣкъ, сынъ богатаго здѣшняго негодяя Милованова. Отецъ его, человѣкъ умный, опытный, отдавалъ на волю сыну идти въ службу, продолжать его дѣла, и хоть самъ человѣкъ необразованный, но рѣшился дать сыну воспитаніе самое отличное. По просьбѣ его принялъ я къ себѣ его сына, не щадилъ трудовъ, да и премилый вышелъ юноша. Кончивъ курсъ, онъ никакъ не хотѣлъ оставить своего званія, и по волѣ отца поѣхалъ за границу путешествовать; потомъ занялся дѣлами отцовски-

ми. Переписка паша съ нимъ не прекращалась, но вдругъ получаю я отъ него письмо, гдѣ онъ пишетъ, что давно и страстно любить дочь мою; что не хотѣлъ мнѣ о томъ говорить, пока не получить согласія отца; что отецъ согласенъ на его свадьбу... Спрашиваю у дочери, и къ удивленію узнаю, что и она смертельно влюблена....

мироновичъ.

И прекрасно, братецъ! Я слыхалъ о Миловановѣ—извѣстный и почтенный негоціантъ. Разумѣется, ты отвѣчалъ, что ты согласенъ?

недотрога.

Я стапу такъ отвѣчать? Что ты? За кого меня принимаешь? Я просто промолчалъ, и хотѣлъ даже отвѣчать сурово, что мнѣ странно, что я.... Но, дочь спросила меня...

мироновичъ.

Что жъ ты тутъ нашель такого неприличнаго?

недотрога.

А то, что если отецъ согласенъ, для чего онъ самъ ко мнѣ не пишетъ? Надобно тебѣ сказать, что я получилъ при томъ и отъ него письмо, гдѣ онъ усердно благодарилъ меня за сына, предлагалъ услуги, и прочее, но — о свадьбѣ молчалъ! Заметь, молчалъ! — Въ моемъ отвѣтѣ я нарочно завелъ рѣчь объ Одесской торговлѣ, изложилъ нѣсколько моихъ мнѣній... Отецъ не отвѣчалъ мнѣ ничего, а сынъ написалъ второе, прелестнѣе письмо.... Тутъ открылось мѣсто здѣсь, въ Петербургѣ. Я написалъ къ тебѣ — ты поскорѣ звалъ меня...

мироновичъ.

А что жъ бѣдьяжка влюбленный?

недотрога.

На второе письмо увѣдомилъ я его, такъ, очень холодно, что случай открывается мнѣ ѣхать въ Петербургъ, и тутъ, очень тошко намѣкнулъ, что объ *известномъ ему дѣлѣ*, до личнаго знакомства съ отцомъ я ничего не могу сказать, когда, понимаешь, и настоящая-то причина моего сюда пріѣзда, а можетъ быть и переселенія, исполнить взаимное желаніе его и дочери моея...

мироновичъ.

Охъ, ты, братецъ, съ своими тонкостями....

недотрога.

Приличіи, любезнѣйшій — что жъ мнѣ навизываться развѣ съ моею дочерью?.. Ей Богу, не разсужать!...

ЯВЛЕНІЕ II.

ТЪ ЖЕ И ЕЛИСАВЕТА ИВАНОВНА.

недотрога.

Здравствуй, мой другъ! Ну что? Опять?

елисавета ивановна.

Папенька!

недотрога.

Такъ! Опять о томъ! Вотъ, братецъ, разсуди ты насъ съ дочерью. Я ужъ говорилъ тебѣ подробно о Миловановыхъ — просить, чтобы я поскорѣ увѣдомилъ ихъ о нашемъ пріѣздѣ.

мироновичъ.

Разумѣется. А что жъ препятствуетъ?

недотрога.

Какъ: что? Писать, значить визваться мнѣ самому — имъ, богачамъ, когда они должны предупредить...

мироновичъ.

А какимъ образомъ имъ предупредить, когда они не знаютъ о твоёмъ пріѣздѣ?

недотрога.

Правда... Да... Но я такъ и думалъ — прожить здѣсь съ недѣлю, поосмотрѣться, а потомъ, будто мимоходомъ, завернуть къ нимъ, отнюдь не давая повода.

мироновичъ.

Да не подумаютъ ли они тогда, что ты пренебрегаешь ими?

недотрога.

Да неужли же мнѣ тотчасъ бѣжать, а еще больше писать...

мироновичъ.

Именно написать. Скажи, что не зналъ, когда ты можешь посѣтить ихъ, не отвлекая отъ дѣла...

НЕДОТРОГА.

Да, развѣ такъ...

МИРОПОВИЧЪ.

Ты рѣшаешься спросить предварительно...

НЕДОТРОГА.

Да, вотъ вѣтъ развѣ... Но, все однакожь...

МИРОПОВИЧЪ.

Садись-ка, да пиши.

НЕДОТРОГА.

Но....

МИРОПОВИЧЪ.

Ты своими сомнѣніями взбѣсишь меня и я самъ напишу....

НЕДОТРОГА.

Ну, пу!... (*Садится*) Да, кажется, тутъ неприличія никакого не будетъ?.. (*Пишетъ*)

ЕЛИСАВЕТА ИВАНОВНА, МИРОПОВИЧУ.

Ахъ! какъ я вамъ благодарна!

МИРОПОВИЧЪ.

И, милый другъ! Вѣдь и я бывала и влюблена и молода... Радуюсь сердечно твоему счастью.

ЕЛИСАВЕТА ИВАНОВНА.

Я увѣрена, что онъ самъ тотчасъ приѣхать, но, признаюсь вамъ, трепещу встрѣчи папеньки съ его отцомъ!

МИРОПОВИЧЪ.

Что жъ такое?

ЕЛИСАВЕТА ИВАНОВНА.

Онъ мнѣ говаривалъ, что отецъ его самый милый, любезный человекъ, но только терпѣть не можетъ этикетовъ, всѣмъ говорить ты, обходится безъ *фасоновъ*, любить высказывать правду въ глаза, и такой притомъ поспѣшный и рѣшительный во всѣхъ дѣлахъ.

МИРОПОВИЧЪ.

То есть, совершенная изнанка твоего ба-тюшки. Хорошо, что ты меня предупредила; надобно взять мѣры — я буду наблюдать... уговоримся съ сыномъ... Ну, а сынъ его какъ? (*Смѣется*)

ЕЛИСАВЕТА ИВАНОВНА, СТЫДЛИВО.

Ахъ! если бы вы его видели!

НЕДОТРОГА, ЧИТАЛ ПИСЬМО.

Кажется, это будетъ учтиво и прилично (*Читаетъ*): «Пріѣхавши въ Петербургъ, весьма радъ бы я былъ повидаться съ вами и имѣть честь познакомиться съ вашимъ почтеннымъ родителемъ, но не зная, когда могу обезпечить его моимъ посѣщеніемъ не отвлекая отъ дѣлъ... Благоволите уведомить. . Адресъ мой...»

МИРОПОВИЧЪ.

Не стыдно ли писать такъ холодно къ своему бывшему ученику и жениху твоей дочери? Дружеское ли это письмо?

НЕДОТРОГА.

А какъ же иначе? И тутъ: «Радъ бы повидаться» — неучтиво... Если онъ покажетъ отцу... А слова: «имѣть честь» — не низко ли слишкомъ?

МИРОПОВИЧЪ.

Полно, братецъ! Пиши поскорѣй адресъ, да и давай, я отошлю немедленно.

НЕДОТРОГА.

Ну, такъ и быть... Запечатать... Облаткой учтиво.

МИРОПОВИЧЪ.

Все равно! Эй, Гома!

НЕДОТРОГА.

Да, лучше бы по городской почтѣ... Можетъ быть, Гома тебѣ будетъ самому нужнѣе?

МИРОПОВИЧЪ.

Твое дѣло нужнѣе моихъ. Гома, Гома!

=

ЯВЛЕНІЕ III.

ТѢ ЖЕ И ГОМА.

МИРОПОВИЧЪ.

Возьми, братецъ, извозчика, и тотчасъ отвези вотъ это письмо...

НЕДОТРОГА.

На что же извозчика? Дай же мнѣ дать ему на извозника...

МИРОПОВИЧЪ.

Сочтемся. Да попроси отвѣта — слышишь!

НЕДОТРОГА.

Но для чего жъ отвѣта просить? Какъ имъ будетъ угодно — только отдать.

мироновичъ.

Попроси отвѣта. Что ты сталъ?

еюла.

Тамъ, сударь, вась спрашиваютъ.

мироновичъ.

Кто?

еюла.

Какой-то господинъ Надоѣдаловъ съ супругой.

мироновичъ.

Надоѣдаловъ?

еюла.

Говоритъ, изъ Пскова, вишь, прѣехали, и вась дескать старый знакомый.

мироновичъ.

Кто такой? Проси сюда, а самъ бѣги скорѣе.

=

ЯВЛЕНИЕ IV.

тѣ же, безъ еюлы.

мироновичъ.

Надоѣдаловъ? Изъ Пскова? Ужь не Карпъ ли Ильичъ съ Оеклой Феклистовной? Чего добраго!

недотрога.

Не помѣшаемъ ли мы вамъ?

мироновичъ.

И, итъ! Если это Карпъ Ильичъ, такъ надобно тебѣ знать, что я имѣлъ несчастіе вылечить его, когда ѣзнилъ третьяго года къ брату во Псковъ. Они навязались мнѣ съ тѣхъ поръ съ своею дружбою, мучать меня комиссіями — жена болтунья, пренесносная, надоѣдала, попрошайка, а мужъ хвастунъ, лжець и преглупый; и притомъ съ претензіями на ученость и на литературу... Да зачѣмъ ихъ понесетъ въ Петербургъ? Это, вѣрно, не они!

г-жа надоѣдалова, за дверьми.

Гдѣ же онъ? Здѣсь? а? здѣсь?

мироновичъ.

Точно, они! Ахъ! несносныя...

=

ЯВЛЕНИЕ V.

тѣ же, г-нъ и г-жа надоѣдаловы.

г-жа надоѣдалова.

Ждали ль гостей? Здравствуйте, батюшка, Яковъ Яковлевичъ! Здравствуйте, мой родной, мой благодѣтель! Дайте обнять, расцѣловать себя! Вы не ожидали насъ? А рады намъ? Ужь не говорите: знаю, знаю, какъ вы намъ обрадовались, знаю, вижу! Ахъ, Боже мой! Вотъ привелъ Богъ... Дайте обнять себя еще разъ, еще разъ...

г. надоѣдаловъ, обнимая.

Сто разъ, тысячу разъ! Мы къ вамъ прямо — остановились у вась съ коляскою — искали — искали вась. Такъ иѣтерпѣливо хотѣлось видѣть, обнять, расцѣловать нашего добраго друга, моего спасителя, моего благодѣтеля....

мироновичъ.

Мнѣ местно...

г-жа надоѣдалова.

Да ужь не говорите, не говорите — мы знаемъ, что вы для насъ все сдѣлаете. Вась всѣ такъ любятъ, у вась столько знакомыхъ, столько друзей...

мироновичъ, Недотрогъ.

Куда же ты?

недотрога.

Мнѣ надобно сдѣлать нѣсколько визитовъ....

мироновичъ.

Ну, а объѣдемъ мы вмѣстѣ?

недотрога.

Я ужь тебѣ говорилъ....

г-жа надоѣдалова.

А это, вѣрно, вась знакомый? Рекомендую, сударь, себя: мы друзья Якова Яковлевича и вы другъ ему, такъ удостойте и насъ дружбою... Позвольте... (Цѣлуется.)

г. надоѣдаловъ.

Позвольте — рекомендуюсь... (Цѣлуется съ Недотрогой.)

мироновичъ, Недотрогъ.

Такъ, я поставлю на своемъ: заѣду къ вашему Климу и скажу ему, что ты здѣсь, и что безъ его приглашенія и пока визита вездѣлаешь ему...

недотрога.

Ради Бога! Что ты? Онъ подумаетъ, что я просилъ тебя. Мы пообъедемъ, братецъ, здѣсь, съ дочерью, если это только тебя не стѣснитъ. Вѣдь у тебя горшокъ щей найдется?

мироновичъ.

Вотъ еще! Считаю себя, какъ дома — все къ твоимъ услугамъ!

г-жа надобдалова.

Все къ услугамъ друзей! Ахъ! Боже мой! Ну, гдѣ нынче найдешь такихъ добрыхъ друзей... Золотой вы, безцѣнный Яковъ Яковлевичъ, драгоценный!

мироновичъ.

Сударыня! мы знакомы съ нимъ еще съ училища, одноклассники... на одной скамьѣ сидѣли.

г-жа надобдалова.

Ахъ! сударь! Какъ вы счастливы! Но ужь мы побьемся объ закладъ, что любимъ нашего общаго друга неменьше, хоть знакомы только года четыре...

г. надобдаловъ.

Да, съ того времени, когда онъ спасъ мнѣ жизнь...

мироновичъ, въ сторону.

На бѣду себя! (*Недотрога*) Не надобна ли тебѣ коляска? Я еду на дрожжахъ. Нетѣсны ли комнаты? Выбирай себя любия.

г-жа надобдалова.

Выбирай любия! Ахъ! Боже мой! Да этукую квартиру, какъ у нашего друга...

г. надобдаловъ.

И въ Петербургѣ, въ лучшемъ мѣстѣ, на Невскомъ Проспектѣ...

недотрога.

Благодарю, благодарю! Помѣщеніе у меня прекрасное, и — пусть я каковъ ни есть, но, право, умѣю цѣнить дружбу твою и вѣрю ей — да, вѣрю и благодарю! (*Уходитъ.*)

мироновичъ, смотря въ слѣдъ ему.

Я самъ вѣдь тебя знаю лучше тебя самага. (*Въ сторону*) Чего эти надобдалы отъ меня хотятъ? (*Елисаветъ Ивановна*). Ну, мы еще увидимся, милый другъ... (*Онъ провожаетъ ее и говоритъ съ ней тихо.*)

=

ЯВЛЕНИЕ VI.

г-нъ и г-жа надобдаловы и мироновичъ.

г-жа надобдалова.

Ей Богу, даже трогательно видѣть такого рѣдкаго человѣка для его друзей! Ахъ! милый Яковъ Яковлевичъ!

г. надобдаловъ.

То есть, стоической нравственности философа.

г-жа надобдалова.

То то-же! А ты еще говорилъ, какъ намъ къ нему прѣхать не предваривши его письмомъ! Да, онъ затянется для насъ. Надобно просить его, чтобы онъ уменьшилъ усердіе. Вѣдь, право, совѣстно даже...

мироновичъ, возвращаясь.

Какъ ни пріятно мнѣ ваше посѣщеніе, Окска Феклистовна, Карпъ Ильичъ, но вы знаете, что медикъ не господинъ своего времени... Извините...

г-жа надобдалова.

Вотъ еще что вздумали—извиниться! Да полно-те, Яковъ Яковлевичъ! Мы васъ не жепируемъ; идите себѣ, куда угодно...

мироновичъ.

Надѣюсь, мы еще увидимся? Увѣдомьте, гдѣ вы остановитесь и я самъ буду имѣть честь...

г-жа надобдалова, улыхаясь.

Гдѣ остановимся? Вѣдь вы знаете нашу къ вамъ дружбу и какъ мы васъ любимъ и уважаемъ...

г. надобдаловъ.

И еслибы вы прѣехали въ Псковъ, да не у насъ остановились, такъ я и... Боже сохрани!

г-жа надобдалова.

Въ этихъ проклятыхъ гостиницахъ Петербургскихъ, говорятъ, такъ все гадко и все такъ дорого...

г. надобдаловъ.

Въ надеждѣ на дружбу вашу...

г-жа надобдалова.

— Да, вы же при насъ говорили другу своему, что у васъ еще есть комнаты, кромѣ тѣхъ, которыя занимаетъ онъ...

мироновичъ, петербурже.

Что же вамъ угодно?

г-жа надобдалова.

Да, то, что мы безъ спроса хозяина — ваши жильцы — просимъ любить, да жаловать!... А? Что? Вы не ожидали такого сюрприза? То-то же! Ха, ха, ха! (*Мужъ кланяется и также хохочетъ.*)

мироновичъ.

Но, но...

г-жа надобдалова.

Что вы думаете, что намъ будетъ не удобно? Полно-те! Мы только недѣльки двѣ, три, проживемъ у васъ — извольте-ка угощать гостей... вѣдь мы, провинціалы, прихотливы... Ха, ха, ха, ха!

мироновичъ.

Вы дѣлаете мнѣ очень много чести, но только...

г. надобдаловъ.

Неужли между друзьями надобны извиненія? Стыдитесь! Мы люди безъ чиновъ, то есть, не безъ чиновъ, а... безъ чиновъ.

мироновичъ.

Жаль, что вы не предупѣдомили...

г-жа надобдалова.

Онъ и хотѣлъ было, да я руками и ногами! — «Нѣтъ — говорю ему — сдѣлаемъ сюрпризъ!»

мироновичъ.

Право, я еще не знаю, могу ли услужить...

г-жа надобдалова.

Да, полноте-же извиняться! Какъ вамъ не стыдно! Что вы въ самомъ дѣлѣ! Развѣ мы потребуемъ чегонибудь важнаго? Комнатки двѣ, три, да его камердинеру; поклажа вся въ коляскѣ — два сундука — ну, ихъ куданибудь — кровать у васъ найдется, а выѣхать намъ случится, тоже у васъ есть на чемъ, а не то, вѣдь мы и пѣшкомъ и извозчика можемъ нанять...

г. надобдаловъ.

Мы и смотреть не станемъ, какое вы намъ отведете помѣщеніе, только бы съ вами быть...

г-жа надобдалова.

Идите-ка, идите посѣщать своихъ боль-

ныхъ, а мы безъ васъ тутъ распорядимся. Поди, мой другъ, вели поскорѣй тащить — сперва чемоданы; да шкатулку — то самъ принеси, а сундукъ потомъ...

мироновичъ.

Но, извините, если я скажу вамъ...

г-жа надобдалова.

Ужъ не о томъ ли, гдѣ мы сегодня обѣдаемъ? Да, просто, съ вашимъ другомъ и его любезною дочкою. Вѣдь вы сами-то сеголя куда-то въ гости? Но когда у васъ найдется тарелка супу для него, такъ и намъ довольно, а тамъ уладимъ; у семерыхъ восьмой сытъ будетъ. У насъ есть еще дорожный запасъ...

г. надобдаловъ.

Кажется, этотъ вашъ пріятель такой любезный должепъ быть?

мироновичъ, съ досадою.

Да, но только онъ ужасно боится быть въ тягость другимъ, надоблять комунибудь, и навязываться на шею...

г. надобдаловъ.

А какъ же иначе-то? Я самъ терпѣть не могу людей безстыдныхъ и навязчивыхъ... Однакожъ, вы жеприутесь съ нами... Идите... любезный Яковъ Яковлевичъ, а мы тутъ станемъ таскать, ладить...

г-жа надобдалова.

А какъ вы воротитесь, мой почтеннѣйшій, такъ ужъ, хоть вечеркомъ, расскажемъ, зачѣмъ мы пріѣхали въ Петербургъ.

г. надобдаловъ.

Да, что, мой почтеннѣйшій: надобло даромъ хлѣбъ-соль есть и губить мое дарованіе во Псковѣ — хочу имѣть мѣстечко. Есть на примѣтѣ, и именно по-миѣ.

г-жа надобдалова.

Мы съ вами хотѣли посоветоваться. Гдѣ ему самому хлопотать! Что они смыслятъ въ дѣлахъ — эти ученые люди! Все на себя беру, а ужъ вы мени поруководствуйте — куда ѣхать, гдѣ попросить, къ кому забѣжать... Ужъ я васъ помучу, поѣзжу съ вами...

г. надобдаловъ.

Однакожъ, мой другъ, мы задерживасмъ нашего друга...

Г-жа Надѣдалова.

Въ самомъ дѣлѣ. Поди скорѣй — вели Фильку да Акулыку... Нѣтъ, постой, лучше я самъ пойду... Ты не знаешь... Чиниться нечего... Мы у Якова Яковлевича люди домашніе... Вели тамъ поскорѣе, знаешь, тотъ коробъ сюда... (*Уходитъ и за дверьми слышны еще ея рѣчи*).

ЯВЛЕНІЕ VII.

мироновичъ, одинъ.

Сдѣлайте милость — видано ли такое безстытство? Насильно вѣзли и располагаются себѣ, какъ будто дома...

ЯВЛЕНІЕ VIII.

мироновичъ и недотрога, съ шляпой и палкой.

мироновичъ.

Ты ѣдешь?

недотрога.

Да, хочу отнестя рекомендательныя письма. Я, право, не просилъ — даже отговаривался, но мнѣ навязали... Если бы ты зналъ, чего мнѣ стоитъ являться просителемъ... Ну, нечего дѣлать!... Да что? Ты какъ будто сердитъ?.. Что такое сдѣялось?

мироновичъ.

Такъ, братецъ — досада!

недотрога.

Что такое — скажи, сдѣлай милость?

мироновичъ.

То, что отъ любезныхъ друзей приходится хоть изъ дома бѣжать!..

недотрога.

Какъ?

мироновичъ.

Этакъ всякаго, кого знаешь, помѣщать у себя, такъ сбѣгутся къ тебѣ со всякъ стопрогъ знакомые и друзья... чортъ бы ихъ побралъ!

недотрога, недоверчиво.

А, а!

мироновичъ.

У нихъ въ провинціи привыкли пріѣзжать

на цѣлый мѣсяцъ въ гости, съ семьею, съ лошадыми, съ дѣтьми, съ няньками, съ собаками, а здѣсь въ Петербургѣ, гдѣ и самъ-то кое-какъ жмешься.

недотрога.

А! Я понимаю твои слова.

мироновичъ.

Что: *понимаешь*? Развѣ я объ тебѣ говорю?

недотрога.

Да, ты говоришь о провинціалахъ, которые пріѣзжаютъ въ Петербургъ, останавливаются у пріятелей и стѣсняютъ ихъ.

мироновичъ.

То есть, объ этихъ проклятыхъ Надѣдаловыхъ, которые навязались мнѣ въ жилыцы... Друзья! И съ чего они мнѣ друзья?

недотрога.

Да, и въ самомъ дѣлѣ, непріятно. Но зачѣмъ же не сказать просто своихъ мыслей? Къ чему обидки? Ты долженъ былъ предупредить меня, а то вѣдь ты самъ предложилъ мнѣ у себя квартиру...

мироновичъ.

А эти навязались ко мнѣ...

недотрога.

Но волей или неволей, а стѣсненіе отъ гостей все равно. Зачѣмъ деликатничать, мой другъ? Мы останемся друзьями, хоть я и переселюсь отсюда.

мироновичъ.

Какъ: *переселюсь*?

недотрога.

Очень повятно какъ. Положимъ, что я тебя и не стѣснялъ бы, и ты мнѣ радъ, но вотъ теперь у тебя еще гости — у мня дочь, у того жепа, и безстыдно было бы мнѣ пользоваться твоею ласкою...

мироновичъ.

Что ты? Смѣешься надо мною что ли, или въ самомъ дѣлѣ? Что это, братецъ, нельзя слова сказать, чтобы ты не принялъ на свой счетъ? Развѣ не сей часъ просилъ я тебя выдать лучшія компаты?

недотрога.

За что же сердиться? Съ тобой говорить нельзя!

МИРОНОВИЧЪ.

Да, еслибы я не любилъ тебя, такъ, право, не сталъ бы съ тобой говорить! Несносный ты человекъ! Слушай: если въ самомъ дѣлѣ ты увидишь отъ меня — ей Богу, я съ тобой поссорюсь навсегда — вотъ тебѣ честное слово — и не встрѣчайся послѣ того!

НЕДОТРОГА.

Ну, ну, не сердись — вѣдь я такъ...

МИРОНОВИЧЪ.

А этихъ безстыдныхъ гостей — печего дѣлать, гони, такъ не выгонишь! И они же хотѣть заставить меня хлопотать... Ахъ! проклятые провинциалы! — По неволѣ станешь хлопотать, чтобы поскорѣ сбить ихъ съ рукъ. Ну, чертъ съ ними! Прежде подумаемъ о томъ, какъ услужить тебѣ. Ступай съ своими письмами... А, вотъ и Оома! Ну, что, есть отвѣтъ? Есть. Читай покамѣстъ... до свиданья! (*Уходитъ*).

=

ЯВЛЕНИЕ IX.

НЕДОТРОГА и ООМА.

НЕДОТРОГА.

Ну, мой другъ, ты отвезъ письмо?

ООМА.

Отвезъ, сударь.

НЕДОТРОГА.

Ну, какой же отвѣтъ?

ООМА.

Отвѣтъ, сударь? (*Смѣется*) Они изволили сказать, что я дуракъ, сударь. Такой отвѣтъ.

НЕДОТРОГА.

Что это значитъ?

=

ЯВЛЕНИЕ X.

ТѢ ЖЕ и ЕЛИСАВЕТА ИВАНОВНА.

ЕЛИСАВЕТА ИВАНОВНА.

Папенька! вы еще не ушли.

НЕДОТРОГА.

Я вотъ слушала, что отвѣчалъ на письмо мое г. Миловановъ.

ЕЛИСАВЕТА ИВАНОВНА.

Отвѣчалъ? Ахъ! Что же онъ отвѣчалъ, папенька?

НЕДОТРОГА.

Довольно странный отвѣтъ. Онъ, просто, обругалъ бѣднаго посланнаго...

ЕЛИСАВЕТА ИВАНОВНА.

Помилуйте! Какъ это можно? (*Омъ*) Мой другъ! что сказали тебѣ?

ООМА, смѣясь.

Да что сказали! Я пришелъ и засталъ ихъ милость и письмо отдалъ. Онъ прочиталъ и засмѣялся, и говорить тутъ какому-то молдцу — такой красивый собой...

ЕЛИСАВЕТА ИВАНОВНА, радостно.

Это онъ!

ООМА.

И говорить: «Вотъ, братецъ! насилу приехали!» А тотъ ему: «Ахъ, батюшка, позвольте... «Штъ», говоритъ старикъ, «докончи сперва почту.» А тотъ ему: «Позвольте!» — а я и говорю, что-молъ изволите приказать въ отвѣтъ? А онъ старикъ — атъ, отецъ что ли, говоритъ: «Отвѣчать?» — Да, говорю, отвѣтъ приказали спросить. А онъ — «Дуракъ,» говоритъ, «ты, братецъ»... и, далъ мнѣ цѣлковый. А тотъ, слыш-то что ли его, бросился ко мнѣ: «Съ папенькою ли Елисавета Ивановна?» — Съ нимъ-молъ. А онъ какъ обрадуется — чуть не запрыгалъ. «Ступай,» говоритъ — я сейчасъ буду въ слѣдъ за тобой! Вотъ я и пошелъ...

ЕЛИСАВЕТА ИВАНОВНА.

Батюшка! слышите ли?

НЕДОТРОГА.

Да, правда, но зачѣмъ же такъ грубо отвѣчать? Кажется, и служитель Якова Яковлевича не очень доволенъ, даромъ что дали ему цѣлковый. Посмотри, какъ онъ косо на насъ смотритъ. Вѣдь и у этихъ людей есть также свое честолюбіе.

ЕЛИСАВЕТА ИВАНОВНА.

Ахъ! папенька! Да, развѣ вы невидите, что онъ отъ природы косо и отъ того такъ косо смотреть!

НЕДОТРОГА.

Право? И въ самомъ дѣлѣ! На, вотъ тебѣ на водку, мой другъ — спасибо!

ОМА.

Покорнѣйше благодарю — лишнее. Какой вы добрый, сударь! Дай вамъ Богъ здоровья! (*Уходитъ*)

ЯВЛЕНІЕ XI.

ТѢ ЖЕ, БЕЗЪ ОМЫ.

ЕЛИСАВЕТА ИВАНОВНА.

Ахъ! какъ было вы меня испугали! Я Богъ знаетъ что подумала!

НЕДОТРОГА.

Однакожь, какъ же не отвѣчать? Неучтиво! Какъ чужому слугѣ сказать: дуракъ? А потомъ далъ рубль серебра... Это именно значитъ: «Я богачъ, могу дѣлать, что хочу, а вы все дрянъ — бѣдняки...»

ЕЛИСАВЕТА ИВАНОВНА.

Можно ль такъ объ немъ думать!

ЯВЛЕНІЕ XII.

ТѢ ЖЕ И МИЛОВАНОВЪ, СЫНЪ.

МИЛОВАНОВЪ.

Ахъ! сударыня! васъ ли я вижу? Боже мой! Какъ я радъ. (*Цѣлуетъ руки Елисаветы Ивановны*)

ЕЛИСАВЕТА ИВАНОВНА.

Вы забываете поздороваться съ отцомъ моимъ, Андрей Ѳелотычъ.

МИЛОВАНОВЪ.

Ахъ! извините, Иванъ Ивановичъ! Ей Богу! я въ восторгъ...

НЕДОТРОГА.

Вѣрю, вѣрю, что старика отца можно забыть, увидѣвши ту, кого любишь; мы, старики, такая дрянъ...

МИЛОВАНОВЪ.

Возможно ли! Вы можете думать?

НЕДОТРОГА.

Я шучу! (*Обнимаетъ его*). Здравствуйте, мой милый ученикъ! Какой же вы стали молодецъ!

МИЛОВАНОВЪ.

Чего я не придумалъ, когда вы отвѣчали мнѣ такъ холодно... Но вашъ пріѣздъ доказательство, что вы согласны на мое счастье...

НЕДОТРОГА, ХОЛОДНО.

Да, дѣла мои потребовали, какъ я уже писалъ вамъ, пріѣзда въ Петербургъ...

МИЛОВАНОВЪ.

Дѣла! Но развѣ только дѣла? Развѣ вы не согласны осчастливить меня?... Елисавета Ивановна!

ЕЛИСАВЕТА ИВАНОВНА, ОТЦУ.

Папенька!

НЕДОТРОГА, ХОЛОДНО.

Мы увидимъ, и искренно скажу, что я не могу противиться союзу дочери моей съ вами...

МИЛОВАНОВЪ.

Боже мой! Я счастливѣйшій человекъ!

НЕДОТРОГА.

Но могутъ быть препятствія...

МИЛОВАНОВЪ.

Препятствія? Вы ужасаете меня!

НЕДОТРОГА.

Ужасаться нечего, мой любезный Андрей Ѳелотычъ. Вы зависите отъ вашего батюшки...

МИЛОВАНОВЪ.

Онъ совершенно согласенъ.

НЕДОТРОГА.

Мнѣ надобно съ нимъ прежде повидаться, познакомиться.

МИЛОВАНОВЪ.

Онъ самъ этого нетерпѣливо желаетъ.

НЕДОТРОГА.

А до тѣхъ поръ я ничего не могу сказать. Признаюсь, пріемъ моего посланнаго показался мнѣ... немножко страшнѣе... Можно было удостоить меня хоть какимъ нибудь отвѣтомъ и не называть его дуракомъ.

МИЛОВАНОВЪ.

Не лучше ли всякаго отвѣта, что онъ позволилъ мнѣ идти поскорѣе къ вамъ. Онъ такъ былъ занятъ почтой...

НЕДОТРОГА,

Такъ вы бросили ваше дѣло? Мнѣ жаль, если вашъ родитель.....

МИЛОВАНОВЪ.

Помилуйте! Онъ самъ явится вслѣдъ за мной. Я вамъ ужъ и прежде говорилъ, что

опъ человекъ благородный, добрыйшій, по терпѣть не можетъ чиновъ и перемовій... «Ступай,» сказалъ онъ мнѣ, «и скажи будущему моему свату...

недотрога, угрюмо.

Свату!

елисавета ивановна.

Папенька! —

миловановъ, робко.

Я повторю его слова. Сдѣлайте милость, вѣрьте его сердцу, вѣрьте благодарности его вамъ за мое воспитаніе, вѣрьте любви моей къ вашей милой дочери...

недотрога.

Тсъ! молодой человекъ! О любви еще ни слова, и въ письмѣ вашемъ.... (*Прозитъ ему*)

миловановъ.

Неужели вы могли оскорбиться моею некрепностью?

елисавета ивановна.

Ахъ, папенька! Вѣдь вы говорили....

недотрога.

Дайте намъ познакомиться прежде съ вашимъ родителемъ, любезнѣйшій Андрей Ѳедотичъ....

миловановъ.

Ахъ! вотъ онъ и самъ... и что то шумитъ! Ужь у него такой обычай....

=

ЯВЛЕНІЕ XIII.

тъ же и миловановъ, отецъ.

миловановъ отецъ, за дверью.

Врешь, братецъ, врешь — тутъ тебѣ еще гривенникъ на водку! Что ты, плутъ этакой! Ставу я тебя обштитывать... (*Входитъ*) Везъ прегадко, и дай ты имъ хоть цѣлковый лишняго, все будетъ просить *на водку!* Такой народъ, а ужъ слачи вѣрно пѣтъ, и не спрашивай, а вѣдь есть... Все лгутъ, разбойники!

миловановъ, сынъ.

Батюшка!

миловановъ, отецъ.

Взбѣнтесь налюбно. — Право, подумаешь, что на каждомъ шагу люди только (*бросалъ*

на столъ шлану и палку) о томъ и думаютъ, какъ бы обштитать!... А! это вы мой незнакомый дружище, *свантиссимусъ* профессоръ, Иванъ Ивановичъ сынъ Недотрога.. Ха, ха, ха! Такъ, кажется васъ зовутъ? Здравствуйте, здравствуйте!... Э! э! А мой негодный сынишка ужъ успѣлъ прибѣжать сюда... разбойникъ... Глазъ же наша красавица? Здравствуйте, сударыня, (*цѣлуетъ руку Елисаветы Ивановны,*) здравствуйте, да вотъ какъ еще здравствуйте! Да, у тебя, братецъ, вкусъ не дуренъ — хороша, хороша! Ну, что же, папа-профессоръ, стоишь? Обнимемся!

(*Крѣпко обнимаетъ его*)

недотрога.

Милостивый государь!

миловановъ, отецъ.

Съ вашего позволенія, а я еду. (*Елисавету Ивановну*) Милый дружище! пододвинь-ка мнѣ, старику, кресельцы — спасибо, спасибо, умница! Чортъ возми! усталъ, стоя за конторкою; сегодня у насъ пребольшая почта, да ужъ бросилъ все... взялъ поскорѣе кабриолетъ и катай сюда — хотѣлъ познакомиться, повидаться.... Да, садитесь, братцы, что вы всѣ стоите? Ну, или какъ хотите! У меня такой обычай — принужденія нѣтъ! *Либерта либертасъ!* Ха, ха, ха! Такъ, что ли, папа-профессоръ? Ты думаешь, нашъ братъ и не знаетъ по латынѣ? Пѣтъ, дружище, я знаю — *некунія, некунія*, а тамъ ужъ *виртусъ*... Такъ? Ха, ха, ха!

недотрога.

Милостивый государь! я осмѣливаюсь думать....

миловановъ отецъ.

А что думаешь, то и говори на чистоту, дружище, а колѣнца не выкидывай — ужъ у меня такъ, у Ѳедота Ѳедорова Милованова, вашего покорнѣйшаго слуги. Вотъ чего не терплю — лжи и хитрости, хоть и не дамъ себя обмануть: Ѳедотъ, да не тотъ!... Давай-ка руку... Ну! что наше дѣло, папа профессоръ? Э, да, да! (*встаетъ*) *Свантиссимусъ!* Прежде дружбы, знаешь ли — я хочу съ тобой, братъ, ссориться?

недотрога, изумляясь.

Ссориться!

миловановъ, отецъ.

Да, сударь, да, ссориться!

миловановъ, сынъ.

Батюшка!

миловановъ, отецъ.

Этакъ, сударь, честные люди не поступаютъ?

миловановъ, сынъ.

Батюшка!

миловановъ, отецъ.

Да, что ты, братецъ, отваянись отъ меня! Затвердилъ: *батюшка, батюшка!* Какъ съ нимъ не ссориться? Для чего, чортъ возми, вамъ неугодно было, папа-профессоръ, прямо прѣѣхать ко мнѣ? Что? Развѣ у меня не достало бы тебѣ мѣста? Да, я и все твое училище-то въ своемъ домѣ помѣщу! Зачѣмъ вы изволили остановиться у вашего старика доктора, стѣсняете его... а?...

недотрога, улыбаясь.

Предметъ для ссоры выбрать вами, милостивый государь, такой, что поссориться за него нельзя... Не мнѣ казалось, что отношенія наши....

миловановъ, отецъ.

Отпошенія! Охъ, вы, ученый народъ! То-то звѣзды съ неба хватаете, а подъ носомъ ничего не видите. Да, по отпошеніямъ-то вамъ и должно было остановиться у меня... Въѣ наши ребятишки, кажется, между собой поладили... Спасибо, братъ сватушка, за сына: ты выучилъ его славно, да и малый то славно—работникъ какой; ученъ, а не гнушается пашимъ купеческимъ званіемъ, не гоняется за рангомъ индѣйскаго пѣтуха 15-го класса... А какъ влюбленъ, матушка, (*Елисаветъ Ивановна*) словно мокрая кошка!... Въѣ покою не далъ—провалился ты, говорю—ну, жепись, братецъ, поскорѣе! Въѣ мы приданаго не спросимъ; хоть у отца и ничего нѣтъ, такъ у насъ есть. Что онъ чудо человекъ, такъ, а ужъ денегъ, разумѣется, не спрашивай—когда у ученыхъ деньги бываютъ!

недотрога.

Какъ, милостивый государь? Неужели вамъ угодно упрекать меня въ моемъ небогатомъ состояніи?

миловановъ, отецъ.

Э, вотъ еще что выдумалъ, чортъ знаетъ что! Я не про-то говорю—прошу дослушать порядкомъ.

недотрога.

Какъ вамъ угодно?...

миловановъ, отецъ.

Я говорю, что я тебя богаче—это не твоя вина. За то ты меня учепѣ—это не моя вина, что меня учили на мѣдныхъ деньги... Ну, да скорѣе къ дѣлу; ребята наши полюбили другъ друга; дѣвочка-то, я думаю, въѣ ужъ сказала папенькѣ: «люблю,» дескать, или какъ тамъ у нихъ говорится. А мой уши мнѣ прожужжалъ... Остается памъ перекинуть, сладить дѣло, да и веселымъ пиркомъ. А впрочемъ, тутъ не моя вина, что дѣло до сихъ поръ тлнулось. Я все ждалъ, не памѣкнетъ ли профессоръ мой? Нѣтъ! пишетъ мнѣ о коммерческихъ дѣлахъ Одессы, о торговлѣ, въ чемъ—извини, *савантисимусъ*, ты во все толку не знаешь. Бывало, начну читать твое письмо и расхожусь; пишетъ мнѣ всякій вздоръ, какъ будто я не понимаю, что и переписку-то со мною заводитъ онъ чтобы свести дѣло на сватовство? А? Что? Обмануль? Ха, ха, ха, ха!

недотрога.

Какъ, милостивый государь? Вы изволили думать, что не изъ усердія моего къ вамъ, а желая отдать дочь мою за вашего сына, я поддерживалъ переписку?

миловановъ, отецъ.

Ну, ну, положимъ изъ усердія—да, полно, братецъ, привязываться!... Покрайней мѣрѣ, въѣ ваша милость не прочь отъ того, чтобы ихъ жепить? А? Такъ ли?

недотрога.

Ваши слова, милостивый государь, такъ...

миловановъ, отецъ.

Во первыхъ, *милостиваго государя* къ чорту! На что онъ? А во-вторыхъ, извини ужъ и выбирать словъ не стану: что хочу сказать, то и говорю безъ обиняковъ: хочешь быть моимъ сватомъ? Отдашь твою милашку дѣвочку за моего умника мальчишка? Да рѣшайся скорѣе...

недотрога.

Милостивый государь...

миловановъ, отецъ.

Опять таки *милостивый государь!*... Въѣ я брагъ, разсержусь!

ЕЛИСАВЕТА ИВАНОВНА.

Папенька! вы хотели, чтобы Федотъ Федорычъ самъ предложилъ вамъ — вотъ онъ и предлагаетъ... вы должны быть довольны...

МИЛОВАНОВЪ, ОТЕЦЪ.

Тю, тю, тю, тю, тю! Ахъ! ты, скромница! И у нея язычекъ развязался... ха, ха, ха, ха!

НЕДОТРОГА.

Какъ же быть довольну его словами!

МИЛОВАНОВЪ, СЫНЪ.

Батюшка! вѣдь я васъ просилъ, чтобы вы говорили съ Иваномъ Ивановичемъ нѣсколько поделкатнѣе, похѣжите...

МИЛОВАНОВЪ, ОТЕЦЪ.

Это что? *Поделкатнѣе!* Да, что ты вмѣшиваешься? Учить что ли меня хочешь, какъ мнѣ говорить? Что мнѣ кудрявить-то фразы, какъ тамъ у васъ: «*Милостивый государь! угодно ли самъ сдѣлать мнѣ честь...*» Да, къ чорту эту мулреную галиматью! Говори одѣлъ: «*Вотъ товаръ, купи, вотъ и цѣна ему; да, пить, а не то убирайся, откуда пришелъ!*» Что ты будешь съ ней счастливъ, разумеется; что я буду любить ее, какъ дочь, разумеется; такъ чего жь тебѣ еще? Вѣдь меня не пошеямъ сюда гнали, а я самъ пришелъ... Ну, папа-профессоръ, продаешь ли намъ свой товаръ? Давай руку — конечно! Но, постой, ребята! Цѣловаться еще рано!... Видишь: говорить много я не люблю, а дѣла люблю дѣлать порядкомъ — привыкъ ужъ такъ! Денегъ отъ тебя не надо, потому что ихъ у тебя нѣтъ; у сына моего и отъ матери осталось ихъ много, а послѣ меня все ему. Вотъ о приданомъ падо условиться: ты ли его сдѣлаешь, и какое, или мы? Вѣдь я хочу, чтобы невѣстка мол замѣта была въ золото!

НЕДОТРОГА.

Меня изумляетъ поспѣшность, съ какою вы изволите говорить о приданомъ, когда рѣчь сперва о благополучи нашихъ дѣтей. Вы говорите, какъ будто о какомъ нибудь товарѣ, какъ будто торгъ какой нибудь заключаете..

МИЛОВАНОВЪ, ОТЕЦЪ.

Да, о благополучи-то ихъ толковать нечего: вы, сударь, знаете моего сына, а я знаю вашу дочь — конечно! Подобно нустяки-то раз-

ные сладить. Эвось, что выдумалъ! Какъ будто торгъ заключаю!... Разумеется, что на свѣтъ все торгъ и все товаръ... Не дай Богъ только торговаться честью, да совѣстью. — Ну, о приданомъ... будетъ ли или нѣтъ у тебя что?

НЕДОТРОГА.

На подобные вопросы, милостивый государь — я не найду отвѣтовъ...

МИЛОВАНОВЪ ОТЕЦЪ.

Какъ: «не найдешь отвѣтовъ?» Да, что опъ? Полно, ужъ не разсердился ли на меня? Эхъ! старикъ — правду сынъ мой говорилъ мнѣ, что ты такой подозрительный, такъ скрупулезный — такой недотыка...

НЕДОТРОГА.

А, милостивый государь, Андрей Федотычъ! такъ вамъ угодно было изображать меня предварительно батюнкѣ вашему не совѣмъ-то съ выгодной стороны? Покорнѣйше благодарю! Кажется, я не заслужилъ...

МИЛОВАНОВЪ, СЫНЪ.

Батюшка! что вы дѣлаете! Вы губите меня!

МИЛОВАНОВЪ, ОТЕЦЪ.

Я гублю тебя? Что за вздоръ! Да, для чего же мнѣ не сказать ему, что я знаю на которую ногу онъ хромаетъ? Дружеская откровенность...

ЕЛИСАВЕТА ИВАНОВНА.

Всегда бываетъ пріятна. Но, согласитесь, что если кто непривыкъ къ какимъ нибудь выраженіямъ, трудно иногда не изумиться... Снисходительность ваша позволить мнѣ сказать....

МИЛОВАНОВЪ, ОТЕЦЪ, беретъ ее за подбородокъ.

Позволить, позволить, милашка! (*цѣлуется*) Ну, ну! не сердись — вѣдь я знаю, что человекъ-то онъ доброй, и что у всякаго есть свой червякъ. Вотъ, я вѣдь и самъ про себя знаю, что я грубъ, крикунъ, невѣдаю свѣтскаго нашего обхожденія — поди, говори обо мнѣ отцу при мнѣ — я не осержусь. Почему жь и сыну моему не сказать про твоего отца, что онъ...

ЕЛИСАВЕТА ИВАНОВНА.

Я никогда не позволю себѣ судить о людяхъ почтенныхъ, и мое мнѣніе почитаю...

миловановъ отецъ.

О, да, она, братецъ, премилая! Ну, ну, виноватъ, извините, братцы, а право, я вѣдь не съ умысла, и умишка во мнѣ есть, но вѣдь ужъ мнѣ поздно перепахлять себя, моя милашка, для твоего отца. Пусть онъ проститъ мнѣ мои недостатки, я прощу его, и дѣло въ шляпѣ. Онъ не сердись, что я кричу, шумлю, тыкаю всѣхъ, а я не стаю смѣяться, когда онъ начнетъ чепениться, ежиться, вѣсить каждое слово, жать свои губы и важно нюхать табакъ... вотъ, какъ теперь...

недотрога, оскорбляясь.

Милостивый государь! —

миловановъ отецъ.

Да, полно, братецъ! Что тебѣ зался твой милостивый государь?... Дай-ка табачку!... Я о томъ и говорю, что надобно имѣть взаимное снисхожденіе. Какъ же не понимаешь? А еще ученый!

елисавета ивановна.

Папенька! вы всегда мнѣ говорили, что искренность добродѣтель, и снисхожденіе долгъ пашъ.

миловановъ отецъ.

Ну, вотъ видишь! Самъ же говорил!

недотрога.

Безъ сомнѣнія, милостивый государь, взаимное снисхожденіе необходимо для каждаго изъ насъ, и хоть Андрею Федотычу угодно было слишкомъ строго судить меня, повѣрьте, я еще не такъ глупъ, чтобы сталъ гоняться за словами. Но, сущность словъ, милостивый государь — и тутъ позвольте мнѣ безъ стыда сказать, что я не стыжусь быть осторожнымъ и взыскательнымъ...

миловановъ, отецъ, горячо.

Да, кой чортъ могъ огорчить васъ въ сущности словъ моихъ — милостивый государь?

недотрога.

То, милостивый государь, что съ перваго слова и безпрестанно вамъ угодно твердить, что вы богаты, и насмѣхаться безпрестанно надъ бѣдными учеными.

миловановъ, отецъ.

Батюшки мои свѣты! это что такое? Слушайте же, сударь: не всякій отецъ на моемъ

мѣстѣ согласился бы на то, на что я соглашаюсь, да я люблю моего сына и желаю ему счастья—чортъ побери! Вы профессоръ, человѣкъ почтенный, пользуетесь уваженіемъ — хорошо! Уваженіе и ученіе славныя вещи, да изъ нихъ шубы себѣ не сошьешь — понимаете! А у Федота Милованова *милльонъ рублей*, такъ это—что иибудь значить—чортъ возьми! Но Федотъ приходитъ къ профессору просить руки его дочери, когда за сына его отдадутъ генеральшу..... понимаете! Вы теперь прѣехали въ Петербургъ искать мѣстечка—попробуйте ка поискать, да походить по переднимъ съ вашимъ ученьемъ, съ вашимъ профессорствомъ.. а я самъ къ вамъ пришелъ...

недотрога.

Позвольте послѣ сего сказать, что я....

миловановъ, отецъ.

Что вы—ну, договаривайте!... (*Сыну*) Да, кой чортъ, какого, ты урода отыскалъ мнѣ, братецъ, что онъ, словно козы рога, въ мѣхъ не лѣзетъ....

миловановъ, сынъ.

Батюшка! пощадите меня....

недотрога.

Я осмѣливаюсь, милостивый государь...

елисавета ивановна.

Папенька, слова Федота Федоровича...

недотрога, рѣзко.

Оскорбительны! Невыносимы!

миловановъ, отецъ, горячо.

Самъ ты оскорбитель и невыносимъ! Я тебѣ цѣлый часъ твержу, что любя сына и желая ему и дочери твоей счастья, я къ чорту моебогатство... И что жъ? Не пакопыхъ же мнѣ просить у тебя твоей дочери... Милльонъ не кланется, братъ, не только тебѣ, да и никому!

недотрога.

Очень хорошо, милостивый государь, но никто не захочетъ кланяться и вашему милльону. Вы, какъ будто милость намъ дѣлаете, требуя руки моей дочери... (*Елисавета Ивановна хочетъ говорить*) Замолчи, мой другъ! Удивляюсь, какъ ты можешь хладнокровно слушать слова г-на Милованова....

миловановъ отецъ, смѣется.

Ну, ну! Пожалуй — такъ Миловановъ тебѣ поклонится... *(Кланяется шутливо.)*

недотрога, съ досадою.

Ваши шутки неумѣстны, милостивый государь!

миловановъ, отецъ, взбѣшенный.

Тфу, чортъ возми! Вотъ точно съ него вся кожа содрапа — гдѣ ни тронь, кричить! Такъ убирайся жь ты.. Нѣтъ, нѣтъ! Слушайте, милостивый государь, слушайте: я пришелъ сюда по дружески, пришелъ просить руки вашей дочери и не отпираться. Но, чортъ возми! У меня есть также своя амбиція, и, кажется, если я ступилъ первый шагъ, вамъ слѣдовало ступить второй — молчите, сударь, и слушайте! Я взбѣшенъ и иду отсюда, по вы знаете, гдѣ я живу — образумитесь, такъ приходите и хлопнемъ по рукамъ... Слышите ли? *(Отталкивал сына)* Убирайся! Онъ прежде училъ тебя, такъ теперь ты учи его и вразуми... Еслибы ты не такъ дорогъ мнѣ былъ, не поправилась мнѣ она, и я не былъ увѣренъ что она составитъ твое счастье, такъ я къ чорту бы все твое сватовство, и съ этимъ уродомъ, будущимъ твоимъ тестюшкой... Простите, сударыня, дайте руку! *(Цѣлуетъ руку Елисаветы Ивановны)* Что... Ей Богу! Взбѣсилъ меня вашъ папенька... Растолкуйте ему, что ужь если у каждаго есть свои недостатки, такъ лучше же быть такимъ грубѣлымъ, какъ я, нежели такой царевной Песмѣяной, какъ онъ... Да, да, сударь! И если отъ ученья у васъ такой правъ, такъ чортъ его побери, ваше ученье... Покорный слуга! Прощайте.. *(Уходитъ поспышно и за дверьми еще слышится его голосъ.)*

=

ЯВЛЕНИЕ XIV.

тѣ же, кромѣ милованова, отца.

недотрога.

Благодарю васъ, Андрей Фелотычъ, что вы предупредили меня о слишкомъ откровенномъ обхожденіи вашего родителя. Безъ того... я... я... могъ разсердиться...

миловановъ, сынъ.

Ахъ! сударь, извините его! Я ручаюсь вамъ за его сердце...

недотрога.

Да, мнѣ еще должно поблагодарить васъ за передачу родителю вашему прекраснаго мнѣнія о моемъ характерѣ. Такъ я, по вашему, недотыка, подозрительный, сомнительный человекъ! Позвольте мнѣ оправдать слова ваши на дѣлѣ. Вашъ батюшка такъ дорого цѣнитъ свое богатство, что я долженъ отказаться... И на что вамъ дочь такого человека...

миловановъ, сынъ.

Откажется! Боже мой! Вы могли подумать... Елисавета Ивановна! Ради Бога, вступитесь за меня!... Могъ ли я не сказать отцу моему о вашемъ характерѣ, когда предупредилъ васъ объ его излишней, можетъ быть, свободѣ обращенія...

недотрога.

Напрасно беретесь вы, молодой человекъ, судить о другихъ, кто постарше васъ — я не училъ васъ этому!

миловановъ, сынъ.

Но неужели моя откровенность лишитъ меня вашего уваженія, разрушитъ счастье мое — счастье дочери вашей... какъ я осмѣливаюсь думать...

недотрога, растрогавшись.

Ну, ну! Полю, полю... Но вашъ батюшка....

миловановъ сынъ.

Онъ все готовъ будетъ сдѣлать, чтобы только увѣрить васъ... Хорошо — если только отъ него зависить — я бѣгу къ нему, и ради Бога, умоляю васъ не судить о человекѣ по наружности... Прощайте, Елисавета Ивановна! Папенька вашъ несправедливъ, увѣрьте его... увѣрьте... Боже мой! Я не знаю, что говорю...

(Уходитъ.)

=

ЯВЛЕНИЕ XV.

недотрога и елисавета ивановна.

недотрога.

Несправедливъ!... Ну, что, мой другъ, и ты съ нимъ согласна?

елисавета ивановна.

Я не смѣю судить, по тренещу, что мое счастье разрушится отъ взаимныхъ недоразумѣній... Будьте снисходительны...

НЕДОТРОГА.

Сердечно радъ, и чѣмъ я для тебя, милый другъ, не пожертвую? Но, разсуди сама: неужели надобно было терпѣть такія обидныя слова наглаго бѣгача? И чего должно ожидать впередъ?..

ЕЛИСАВЕТА ИВАНОВНА.

Онъ не хотѣлъ васъ обидѣть...

НЕДОТРОГА.

Согласенъ—можетъ быть, но теперь не мнѣ опакожь просить у него прошенія. Посмотримъ что они сдѣлаютъ, а я съ моей стороны готовъ сознаться, что точно... я самъ былъ немного виноватъ... Не плачь, мой другъ... увидимъ (*скрывая свое чувство.*) Однакожь мнѣ надобно отправиться я.

ЕЛИСАВЕТА ИВАНОВНА.

Онъ, право, такой добрый, такъ откровенно и просто говорилъ...

НЕДОТРОГА.

Неужели я только совѣмъ буду впоивать у тебя? Ну, ну, я такъ люблю тебя.. Хорошо, хорошо, подумаемъ вмѣстѣ; вѣдь для твоего счастья готовъ я даже идти... огнестрѣльнѣе это письмо къ графинѣ Знатовой... Охъ! Ужъ мнѣ ходить къ этимъ графинямъ! Для чего однакожь оно запечатано? Если тутъ не дружеское увѣреніе, а такъ, какаянибудь холодная рекомендація? И въ какихъ еще они отношеніяхъ? Графиня можетъ подумать...

=

ЯВЛЕНІЕ XVI.

ТѢ ЖЕ И Г. НАДОБДАЛОВЪ.

НАДОБДАЛОВЪ.

Да, да, поставьте сундуки пока въ передней, а коляску двинуть въ сарай, да поскорѣе дайте чаю... Мое почтеніе! Что нашъ докторъ? Ушелъ? Досадно! А моя жена хотѣла было тотчасъ ѣхать съ нимъ къ одному изъ тѣхъ, отъ кого зависитъ мое мѣсто. Времени упускать ненадобно; вѣдь на такія мѣста охотниковъ, поди-ка, много; я ужъ слышалъ, да, и старая пословица—толпыте и отверзется!

НЕДОТРОГА.

Если не будетъ нескромностью съ моей стороны вопросъ: вы пріѣхали искать мѣста?

НАДОБДАЛОВЪ.

Охъ, сударь! Все это жена меня уговорила, да подбила—поѣдемъ, да поѣдемъ! Нечего дѣлать! Оно и то правда: мѣстечко хорошо, почетное, видное. Отъ васъ, друга моему другу, скрывать я не стану, я ищу себѣ мѣста директора въ этомъ новомъ зеведеніи, что, знаете, здѣсь открывается.

НЕДОТРОГА.

Директора?

НАДОБДАЛОВЪ, скромничая.

Хмъ! Мы имѣемъ нѣкоторыя права... Чистъ правда, у насъ маловатъ, но здѣсь надобѣтъ человѣкъ звѣстный, а мы *известны* таки, слава Богу; и притомъ человѣкъ образованный, а мы немножко таки образованы и имѣемъ даже кой-какія литературныя заслуги... Министръ насъ знаетъ, и, кажется, мѣсто по насъ—а?

НЕДОТРОГА, въ сторону.

Это самое-то мѣсто, котораго я ищу! (*Громко*) Если вы имѣете способности и права...

НАДОБДАЛОВЪ.

О способностяхъ—то ни слова, но права, права—разумѣется: дѣло правое, а править его все таки надо... Знаете: немножко поискать, поклацаться, имѣть въ запасъ друзей... Съ помощью, на примѣръ, вотъ нашего общаго друга, Якова Яковлевича, я надѣюсь во многомъ успѣть. Видите: ему знакомъ особенно, не слыхали ли вы, Климъ Федорычъ Терпуговъ—человѣкъ значительный, отъ котораго все зависитъ, и вотъ еще графиня Знатова, теща Министра...

НЕДОТРОГА.

Такъ Яковъ Яковлевичъ обѣщалъ вамъ хлопотать у Клима Федорыча и графини Знатовой?

НАДОБДАЛОВЪ.

Какое жъ сомнѣніе! Онъ всегда мнѣ горюилъ, что радъ будетъ случаю услужить мнѣ.

НЕДОТРОГА, дочери.

А, мой другъ? Что?

НАДОБДАЛОВЪ.

Я еще не успѣлъ ничего сказать ему, поужъ такъ на него надѣюсь, что и толковать нечего.—Мѣсто мое, если только онъ

другъ съ Его Превосходительствомъ.... Да, гдѣ онъ? Мѣшать ненадобно.... Кстати, вотъ и онъ, кажется...

ЯВЛЕНЕ ХVII.

тѣ же и мироновичъ.

надобдаловъ.

Ну, мой почтеннѣйшій, а мы у васъ хозяйничаемъ; расположились у васъ тамъ, въ гостиной, и я ужь ждалъ васъ — пора намъ приниматься за дѣло! Жена моя торопится, а я вѣдь къ вамъ съ докукой, если только услуга друзьямъ можетъ почесться чѣмъ ибудь другимъ, кромѣ удовольствія. Знаете ли, что о мѣстѣ для меня, я вѣдь навязую хлопоты-то на васъ?

мироновичъ.

На меня? Да, я что за раздаватель мѣстъ?

надобдаловъ.

Ха, ха, ха! Шутникъ! То-то, что мѣсто за виситъ отъ такого человѣка, съ которымъ, говорятъ, вы душа въ душу живете.

мироновичъ.

Но я еще не знаю, какое мѣсто?

надобдаловъ.

Да, развѣ я вамъ еще не говорилъ? Самое пустое мѣстишко — директора въ этомъ новомъ училищѣ, что теперь заводятъ. Не правда ли, что оно будетъ мнѣ очепь къ лицу и кстати?

мироновичъ.

Вы директоръ?

надобдаловъ.

Да, любезнѣйшій и почтеннѣйшій Яковъ Яковлевичъ, мы, сударь, хотимъ и надѣемся пощеголять съ шитымъ воротникомъ, пожить въ Петербургѣ, похвастать экзаменами! Думаю, вы похвалите мое рѣшеніе.

мироновичъ.

И очень!

надобдаловъ.

Я былъ увѣренъ, такъ, какъ и въ томъ увѣренъ, что вы примите заступленіе мое у нѣкотораго Клима Федорыча Терпугова. Видите: отъ него все зависитъ, а вашъ Оома рассказалъ мнѣ, что вы съ нимъ друзья закалчные....

мироновичъ, въ сторону.

Проклятый болтушъ!

надобдаловъ.

Тѣфу пропасть! — думаю — вѣдь это явно рука Провидѣнія; я подь счастливой звездой родился! Вы точно знакомы съ шимъ?

мироновичъ.

Я сей часъ у него былъ.

надобдаловъ.

Экая досада, я не зналъ! Мы вмѣстѣ бы, или вы закинули бы уже словцо....

мироновичъ.

Не беспокойтесь — я не засталъ его дома.

надобдаловъ.

Такъ оно и къ лучшему. Я послалъ теперь вашего Оому за каретой, и жена моя хотѣла ѣхать съ вами къ тещѣ Министра, Графинѣ Знатовой. Кстати, заѣзжайте-ка вы съ ней прямо и къ Терпугову. Она лучше меня умѣетъ объясниться — умца, разбойница, хоть и не жила въ столицахъ! А вы, прошу, вѣсь, говорите обо мнѣ откровенно. Знаю все худое, что вы можете обо мнѣ сказать... ха, ха, ха!

мироновичъ.

Вы надѣетесь на себя?

педотрога, угрюмо.

Да и на тебя, кажется, опъ надѣется.

надобдаловъ.

Мнѣ говорили, будто у меня есть ужь какой-то соперникъ, какой-то профессоръ Одесскаго Лицея.

мироновичъ.

И я слышалъ такъ.

надобдаловъ.

Право? Какой ибудь школяръ.... ха, ха, ха! Да, для директора надобны не схоластика, а умѣнье арраажировать дѣломъ, представительность, ловкость... Учить-то дѣтей вслкій умѣетъ!

мироновичъ.

Но однакожь не худо бы знанія и опытность..

надобдаловъ.

Хе, хе! Ну, и они найдутся.. Кажется, вы меня хорошо знаете, и согласитесь, что и того и другаго мы не макируемъ.

мироновичъ, насмѣшиво.

Это мнѣ плохо извѣстно.

надовдаловъ.

Э, шутникъ! Ну какъ же, напримѣръ, я вѣдь ужъ занималъ мѣсто по Министерству Просвѣщенія...

мироновичъ.

Попечителя уѣзднаго училища? Кажется, вамъ вѣльно было и оттуда подать въ отставку?

надовдаловъ.

Да, по клеветамъ визитатора, который пашель у меня какіе-то беспорядки—педантъ такой!

недотрога.

А литературные труды вашего друга?

мироновичъ.

Какіе труды?

надовдаловъ.

Ха, ха, ха! Забыли? Я, кажется, прислалъ вамъ экземпляръ моего перевала.

мироновичъ.

Того, что такъ славно отдѣляли во всѣхъ журналахъ?

надовдаловъ.

Ну, кто вынѣтъ слушаетъ журналовъ! Я не хотѣлъ никому льстить, подличать, не посылая писемъ, не просилъ журналистовъ...

мироновичъ, смѣясь.

Помню, что вы прислали мнѣ 50 экземпляровъ съ письмами, и я измучился рассылая ихъ. Тутъ были экземпляры ко всѣмъ журналистамъ.

надовдаловъ.

Ну, ну... Я еще берегу, какъ залогъ дружбы, ваше милое, лестное письмо, гдѣ вы такъ меня расхвалили...

мироновичъ.

Я расхвалилъ? Такъ ли полно?

надовдаловъ.

Да, пемпожко и покритиковали.. Но, что же и за похвала, если при ней нѣтъ дружескихъ замѣчаній?... То-то и надобно, и я умѣю цѣнить вашу дружескую, искреннюю похвалу, умѣю цѣнить...

мироновичъ.

Я хотѣлъ, однакожь сказать вамъ, что ваша супруга,..

надовдаловъ.

Да, что въ самомъ дѣлѣ, моя супруга? Что она медлитъ? Вы готовы; карету, чай ужъ привели? Потѣжайте, потѣжайте поскорѣе, любезнѣйшій! Я бѣгу, потороплю ее — вы въ одну сторону, а я въ другую, такъ пусть нашъ Одесскій профессоръ уголяется за нами. Любезнѣйшій другъ, Яковъ Яковлевичъ! Согласитесь, что если лестно хлопотать за друзей, такъ еще лестнѣе, когда тѣ, за кого мы хлопочемъ, достойны нашей дружбы, когда они люди... не такіе педанты, какъ тамъ, какіе нибудь... фи! беззубые профессора съ табачнымъ носомъ... Ха, ха, ха! (Уходитъ)

ЯВЛЕНІЕ XVIII.

тѣ же, кромѣ надовдалова.

мироновичъ.

Ха, ха, ха! Я хотѣлъ было разсердиться, но хохочу невольно.

недотрога.

Стало, комплименты твои ему были не искренніе?

елпсавета явановна.

Ахъ! папенька! Да какіе же комплименты говорилъ ему Яковъ Яковлевичъ?

недотрога.

Но чѣмъ же онъ такъ доволенъ?

мироновичъ.

Какой дуракъ недоволенъ собой!

недотрога.

Стало, ты не будешь ему помогать искать мѣста?

мироновичъ.

И ты спрашиваешь, когда ты ищешь этого мѣста, когда, по совѣсти, и не знаю достойнѣе тебя челоуѣка? Климъ Федорычъ тебѣ другъ, и Министръ радъ будетъ приобрести себѣ искуснаго и опытнаго помощника по заведенію, которымъ онъ особенно интересуется....

недотрога.

Но не ошибаетесь ли вы на счетъ моихъ достоинствъ? Я боюсь....

ЕЛИСАВЕТА ИВАНОВНА.

Папенька! Вы обижаете нашего друга!...

НЕДОТРОГА.

Я обижаю? Винавать! Извини меня... Я самъ начинаю замѣчать, что я точно немпожко... слишкомъ....

МИРОНОВИЧЪ.

А я такъ начинаю ужъ привыкать къ твоей чопорности и пекотливости, хоть, право, батюшка, пора тебѣ взяться за умъ!

НЕДОТРОГА.

Не сердись же, не сердись — полно! Ну, простите покамѣть—пойду... къ Графинѣ... Мой другъ! еще разъ извини!

ЯВЛЕНІЕ XIX.

МИРОНОВИЧЪ И ЕЛИСАВЕТА ИВАНОВНА.

МИРОНОВИЧЪ.

Мы тебя исправимъ. Вотъ ужъ онъ и самъ признается! Но, милый другъ, что это ты такая скучная?

ЕЛИСАВЕТА ИВАНОВНА.

Вы не знаете еще моего горя — вѣдь г-нъ Миловановъ былъ здѣсь...

МИРОНОВИЧЪ.

И они поссорились съ отцомъ твоимъ? Такъ — я предчувствовалъ! Что же теперь?

ЕЛИСАВЕТА ИВАНОВНА.

Сама не знаю... Сердце мое замираетъ отъ страха... Ахъ! Боже мой! Это онъ!

ЯВЛЕНІЕ XX.

ТЪ ЖЕ И МИЛОВАНОВЪ СЫНЪ.

МИРОНОВИЧЪ.

Онъ?—Вѣроятно, и имѣю честь видѣть г-на Милованова? Добро пожаловать, любезный гость!

ЕЛИСАВЕТА ИВАНОВНА.

Г. Мионовичъ, хозяинъ дома и старый, добрый другъ папеньки.

МИРОНОВИЧЪ.

Да, суларь, смѣю въ томъ увѣрить, а

равно и въ томъ, что вы видите человѣка, искренно желающаго вамъ счастья. Я слышала уже, что здѣсь случилось. Молодые люди! *(Беретъ ихъ за руки)* Буду говорить вамъ, какъ лекарь: ваши отцы и вы больные, но вашу болѣзнь вылечить не долго, а болѣзнь стариковъ вашихъ надобно лечить осторожнѣе. Ну, что вашъ батюшка?

МИЛОВАНОВЪ.

Онъ ужъ и забылъ обо всемъ. Вы знаете, что подобные ему характеры вспыхиваютъ такъ же скоро, какъ скоро и утихаютъ. Онъ уже раскаявается и считаетъ себя во всемъ виноватымъ.

ЕЛИСАВЕТА ИВАНОВНА.

И папенька тоже!

МИРОНОВИЧЪ.

Ну, такъ сведите же ихъ поскорѣе вмѣстѣ, помирите, и — благослови васъ Богъ!

МИЛОВАНОВЪ.

Батюшка клянется, что будетъ всячески воздерживаться....

ЕЛИСАВЕТА ИВАНОВНА.

Только, какъ ихъ свести? Папенька не пойдетъ къ вамъ..., Вы богаты...

МИЛОВАНОВЪ.

Онъ богаче, обладая такимъ сокровищемъ!... Но, не безпокойтесь, Елисавета Ивановна: мой отецъ такой добрый, что готовъ самъ опять явиться...

МИРОНОВИЧЪ.

Ведите же его скорѣе сюда. Мой пріятель тотчасъ возвратится.

МИЛОВАНОВЪ.

Но я не ручаюсь, однакожъ, за моего отца...

ЕЛИСАВЕТА ИВАНОВНА.

И я тоже за моего...

МИРОНОВИЧЪ.

Друзья мои! Отцы ваши, говорю вамъ, больные — будьте ихъ лекарями. Употребите вашъ умъ, вашу пѣжнность, любовь — предупредите, остерегите...

ЕЛИСАВЕТА ИВАНОВНА.

Ахъ! Боже мой! Я готова....

МИЛОВАНОВЪ.

Вы готовы! Ангелъ небесный... Я бѣгу и

приведу его. Извините, сударь... Простите, Елисавета Ивановна, простите еще разъ!

(Убьгаетъ.)

ЕЛИСАВЕТА ИВАНОВНА.

И вы идете? Вамъ не худо бы остаться, помочь намъ....

МИРОНОВИЧЪ.

Радъ бы сердечно, но боюсь, что проклятые гости мои прибьгутъ, захватятъ меня и по неволѣ потащатъ съ собою — пришлось бѣжать изъ дому... а они между тѣмъ провалятся куда нибудь...

=

ЯВЛЕНИЕ XXI.

ТѢ ЖЕ И Г-ЖА НАДОБДАЛОВА.

Г-ЖА НАДОБДАЛОВА.

Извините, батюшка, Яковъ Яковличъ, что задержала васъ; надобно было принарядиться, а Акулька моя, такая деревенская... Ну, поѣдемъ-те, поѣдемъ-те поскорѣе!

МИРОНОВИЧЪ, въ сторону.

Эта баба пастоящая лихорадка — отбить ся отъ нея невозможно!

Г-ЖА НАДОБДАЛОВА, улыбаясь.

Зеркало у меня маленькое, дорожное, а у васъ большое, да косое; вамъ надобно перемѣнить его. Я какъ поглядѣлась, такъ сама себя испугалась—этакая рожа у меня! Посмотрите-ка, матушка: нѣтъ ли чего нибудь *редикюльнаго* А? Какъ вы находите?

ЕЛИСАВЕТА ИВАНОВНА.

Вы одѣты очень мило, сударыня.

Г-ЖА НАДОБДАЛОВА.

Покорно благодарю васъ, милая! Ну, поѣдемъ же поскорѣе...

МИРОНОВИЧЪ.

Но куда же мы поѣдемъ, сударыня?

Г-ЖА НАДОБДАЛОВА.

Къ Терпугову.

МИРОНОВИЧЪ.

Мы его не застаемъ.

Г-ЖА НАДОБДАЛОВА.

Э! Нѣтъ! Я сей часъ посылала вашего Ѳому, отъ вашего имени, спросить: дома ли онъ? дома, сказали. Поѣдемъ поскорѣе!

МИРОНОВИЧЪ.

Но позвольте мнѣ сказать....

Г-ЖА НАДОБДАЛОВА.

А вотъ дорогой-то вы все мнѣ и разскажете. Ужъ я люблю дѣлать, такъ дѣлать... Видите, говорятъ, явился соперникъ мужу моему, какой-то профессоръ изъ Одессы... Вотъ мы его такъ отпрофессоримъ, что забудеть перебѣгать дорогу людямъ почише его!

МИРОНОВИЧЪ.

Но можетъ быть онъ...

Г-ЖА НАДОБДАЛОВА.

Что мнѣ опъ! Если онъ и семи пядей во лбу, своя рубашка къ тѣлу ближе. Всякій думай о себѣ — единъ Богъ обо всѣхъ, а мы люди грѣшныя. Если на дорогѣ грязно, такъ не самому же ложиться, а лучше ближняго положить, да черезъ него перейти, чтобы ногъ не замарать.

МИРОНОВИЧЪ.

Да, нынчѣ многіе такъ думаютъ.

Г-ЖА НАДОБДАЛОВА.

И когда же не такъ думали? А между тѣмъ, мы териемъ время... Поѣдемъ же...

МИРОНОВИЧЪ.

Я еще разъ говорю вамъ...

Г-ЖА НАДОБДАЛОВА.

Вотъ вамъ шляпа; перчатки ваши гдѣ? почистить бы васъ... (*вертитъ еоо*) Ну, и такъ ладно... До свиданія моя безцѣпная (*цп-луесть Елисавету Ивановну.*) Желайте счастья намъ! Руку вашу, Яковъ Яковличъ!

МИРОНОВИЧЪ.

Ну, сударыня, поѣдемъ-те, когла вамъ угодно, но послѣ на меня не пейлите... (*въ сторону*) Я проучу тебя!

ЕЛИСАВЕТА ИВАНОВНА.

Ахъ! Боже мой! Неужели такъ добываютъ мѣста въ Петербургѣ? Признаться, я негодилась бы въ чиновники, когда получить мѣсто надобны такіа средства... Но, кажется, идутъ? Папенька!

ЯВЛЕНИЕ XXII.

ЕЛИСАВЕТА ИВАНОВНА И НЕДОТРОГА.

НЕДОТРОГА.

Да, это онъ! Кажется, я не ошибся.

ЕЛИСАВЕТА ИВАНОВНА.

Вы ужь воротились, папенька? Развѣ вы не застали Графини!

НЕДОТРОГА.

Засталъ, да что мнѣ было толковать съ ней много?

ЕЛИСАВЕТА ИВАНОВНА.

Но она приняла васъ вѣжливо?

НЕДОТРОГА.

Очень — болѣе, нежели вѣжливо. Наговорила мнѣ, будто и она и зять ее меня давно знаютъ по слуху... и Богъ знаетъ что еще?

ЕЛИСАВЕТА ИВАНОВНА.

И вы не просили ее?

НЕДОТРОГА.

Признаться—нѣтъ. Я только благодарилъ за вѣжливость, за ласку, но просить о себѣ... Она такъ притомъ улыбалась что-то...

ЕЛИСАВЕТА ИВАНОВНА.

Но, папенька, вѣдь вы говорите, что она васъ обласкала?

НЕДОТРОГА.

Такъ неужели мнѣ и повѣрить всему, что говорятъ знатные люди? Ласковость ихъ манера, ихъ тонъ. Они отказываютъ тебѣ, а все таки улыбаются и говорятъ комплименты.

ЕЛИСАВЕТА ИВАНОВНА.

Какая недоверчивость!

НЕДОТРОГА.

Да... вотъ я ужь не смѣю тебѣ сказать... Я самъ не повѣрилъ бы глазамъ моимъ, но, вѣтъ—я не ошибся! И послѣ того вѣрь друзьямъ!.. Знаешь ли кого я сей часъ встрѣтилъ на дорогѣ? Г-жу Падобдалову! И кто бы ты думала съ ней ѣхалъ въ каретѣ?

ЕЛИСАВЕТА ИВАНОВНА.

Яковъ Яковлевичъ?

НЕДОТРОГА.

Да, мой другъ. И вотъ тебѣ дружба...

ЕЛИСАВЕТА ИВАНОВНА.

А знаете ли, папенька, куда они поѣхали? Къ Климу Федорычу.

НЕДОТРОГА.

Неужели?... (*Помолчалъ*) Счастливымъ путь!... Неудачна наша поѣздка въ Петербургъ... И по дѣломъ тебѣ, старому дурию... Безъ гибкой спины, безъ мѣднаго лба, безъ ловкаго языка, не умѣя сгибаться передъ знатными, оскорбляясь гордостью богача, вѣря старой дружбѣ, ты искалъ себѣ мѣста и хотѣлъ отдать дочь твою, бѣднякъ, за мильопера...

ЕЛИСАВЕТА ИВАНОВНА.

А что, папенька, перестанете ли вы быть недоверчивы, если всѣ ваши желанія исполнятся: вы получите мѣсто и моя свадьба будетъ сыграна?

НЕДОТРОГА.

Хе, хе, хе! Дитя ты, мой другъ! Не знаешь ты, ничего не знаешь!

ЕЛИСАВЕТА ИВАНОВНА.

Я вѣрю людямъ, вѣрю, что въ свѣтѣ больше людей добрыхъ, нежели злыхъ.

НЕДОТРОГА.

Да, но вотъ: другъ ѣдетъ съ женой моего соперника, котораго самъ называлъ дуракомъ, и Богъ знаетъ какъ, и куда ѣдетъ? Просить о мѣстѣ нашего друга... А эти богачи: ихъ гордость никогда не допуститъ сознаться...

ЕЛИСАВЕТА ИВАНОВНА.

Вѣдь и вы, папенька, были немощко виноваты? Немощко, милый папенька?

НЕДОТРОГА.

Ну, ну, положимъ...

ЕЛИСАВЕТА ИВАНОВНА.

И если Федотъ Федоровичъ придетъ попросить у васъ прощенья?

НЕДОТРОГА.

Онъ придетъ? Никогда!

ЕЛИСАВЕТА ИВАНОВНА.

Такъ вы увидите же, что придетъ—да, да! Хотите ли обѣ закладъ? Знаете ли, папенька: сей часъ былъ здѣсь Андрей Федотычъ и увѣрилъ меня въ томъ...

НЕДОТРОГА.

Онъ дитя, такое же, какъ ты. Отецъ его, этотъ надмѣнный богачъ, этотъ крикушъ...

ЕЛИСАВЕТА ИВАНОВНА.

Придетъ сюда.

НЕДОТРОГА.

Но можетъ быть!

ЕЛИСАВЕТА ИВАНОВНА.

Я вамъ говорю.

НЕДОТРОГА.

Онъ не придетъ... Ахъ! Онъ ужъ здѣсь...

=

ЯВЛЕНІЕ XXIII.

ТѢ ЖЕ И МИЛОВАНОВЫ ОТЕЦЪ И СЫНЪ.

МИЛОВАНОВЪ, ОТЕЦЪ.

Ну, вотъ мы и опять здѣсь! (*Сыну*) Ты увидишь, какъ я стану обходиться съ нимъ, словно, съ стыдливой красавицей! (*Недотрога*). Знаете ли, мой почтеннѣйшій, а вѣдь вы, чортъ возми, нелѣпость выдумали, будто я горжусь моимъ богатствомъ? Ей Богу нелѣпость — я за честь себѣ считаю родство съ вами! (*Сыну*). Хорошо?

МИЛОВАНОВЪ, СЫНЪ.

Прекрасно!

НЕДОТРОГА.

Милостивъ..... Федотъ Федоровичъ! Вѣрьте, что хоть и недавно мы съ вами познакомились, но я вполне дѣню ваши благородныя чувства. (*Дочери*) Ты права, мой другъ: онъ добрый и милый человекъ!

ЕЛИСАВЕТА ИВАНОВНА.

Видите, папенька! Закладъ мой!

МИЛОВАНОВЪ, ОТЕЦЪ.

Ну, что, братецъ, взбѣсился, въ самомъ дѣлѣ, чортъ знаетъ за что...

МИЛОВАНОВЪ, СЫНЪ.

Батюшка!

МИЛОВАНОВЪ, ОТЕЦЪ.

Нѣтъ, нѣтъ! Я, то есть, говорю, что вы имѣли полное право разсердиться... то есть, кто безъ слабостей... Все мы такіе дураки... ну ну!.. (*Сыну*) Да, договори, братецъ, ты, какъ тутъ надобно...

МИЛОВАНОВЪ, СЫНЪ.

Батюшка нарочно явился теперь къ вамъ, милостивый государь, чтобы доказать, что родство съ вами считаетъ онъ себѣ за особенную честь и никогда не думалъ превозноситься своимъ богатствомъ...

МИЛОВАНОВЪ, ОТЕЦЪ.

Никогда — чортъ возми, никогда! Я богатъ — онъ уменъ; я съ деньгами, а онъ воспиталъ мнѣ тебя. У меня миллионъ, а у него дочь, которая стоитъ трехъ миллионъ... Такъ что же? Головы-то у нихъ обоихъ вертятся вотъ этакъ отъ любви... Женить-ка ихъ!

НЕДОТРОГА.

Дочь открыла мнѣ чувства своего сердца, и хоть голова у нее не вертится...

ЕЛИСАВЕТА ИВАНОВНА, перебивая.

Я не хочу скрывать ни чувства любви моей къ Андрею Федотычу, ни чувства почтенія къ его родителю, котораго считаю уже вторымъ отцомъ моимъ.

МИЛОВАНОВЪ, ОТЕЦЪ.

Браво! Браво! Ну, вотъ и я тоже хотѣлъ сказать... А ты ужъ опять началъ было призываться къ словамъ?

МИЛОВАНОВЪ, СЫНЪ.

Батюшка!

НЕДОТРОГА.

Нѣтъ, нѣтъ! ничего, потому что сквозь слова видна доброта сердца...

МИЛОВАНОВЪ, ОТЕЦЪ.

То-то же! Ну, что намъ толковать о приданомъ? Деньги дрянь. Лучше быть ученымъ безъ денегъ...

МИЛОВАНОВЪ, СЫНЪ.

Батюшка!

МИЛОВАНОВЪ, ОТЕЦЪ.

Да, вѣдь я хвалю его — что ты, братецъ!

ЕЛИСАВЕТА ИВАНОВНА.

Папенька отдаетъ совершенно въ вашу волю все распоряженія, и если только ваше согласіе...

МИЛОВАНОВЪ, ОТЕЦЪ.

Мое согласіе? Да что толковать? Благослови-ка, сватушка!

НЕДОТРОГА, соединяя руки дѣтей.

Дѣти мои! Богъ васъ благослови!

МИЛОВАНОВЪ, ОТЕЦЪ, бросая шляпу.

Благословилъ? Сюда, ребята, сюда! (*Крпико обнимаетъ ихъ*). Ура! Наша взяла! Цѣлуй меня, дочь моя, мой Лизенокъ! Цѣлуйтес,

дѣти! Браво, браво! — Свать! обнимемся! (*Обнимаетъ Недотрогу и утираетъ глаза.*) Боюсь, какъ бы не разревѣться!.. Ну, ужъ я сдѣлаю приданое тебѣ, па зло ему: мебель отъ Гамбса, брилльянты отъ Кейбеля, шляпки и тряпье отъ Сихлерши, карету Юхимовскую... Да, какъ это все скоро поладилось? Свать! знаешь что? Дѣти-то наши вѣдь умѣе пасъ. Мы будемъ имъ препоручать, когда надобно намъ о чемъ переговорить; сами станемъ только па нихъ радоваться, да веселиться... Эхъ! старухи-то моей нѣтъ... То-то бы порадовалась... Идешь ли па мое условіе? (*Подставляетъ руку.*)

недотрога, бьетъ его по рукѣ.

Иду!

миловановъ, отецъ.

И бѣси въ воду, и пузырья вверхъ!

ЯВЛЕНІЕ XXIV.

тѣ же и падовдаловъ.

падовдаловъ.

Поздравте меня, поздравте меня, другъ моего друга! Мѣсто мое: я директоръ! Теперь добро пожаловать! Покорнѣйше просимъ, очень рады! Радъ услужить — ха, ха, ха!

миловановъ, отецъ.

Это, что за штука такая?

недотрога.

Отъ кого же узнали вы такую счастливую новость?

падовдаловъ.

Отъ кого? Такъ, отъ пустаго человѣка — гдѣ же намъ! Хе, хе, хе!... Отъ самаго Министра!

недотрога.

Министра?

падовдаловъ.

Да, сударь, Министра! Видите: какъ жена-то поѣхала, я и думаю: что я тутъ буду сидѣть? Побѣгу, повидаюсь съ кѣмъ нибудь — и вдругъ счастливая мысль, если только счастьемъ можно назвать слѣдствіе глубокихъ соображеній ума. Если ужъ идти, такъ идти къ самому Министру! Пока жена и другъ мой хлопчуть у Терпугова, я прямо къ цѣли — че-

ловѣкъ я извѣстный; Министръ пасъ знаетъ. — И черезъ полчаса я ужъ былъ у него въ кабинетѣ его, въ дружеской бесѣдѣ съ нимъ...

недотрога.

Васъ допустили къ Министру прямо?

падовдаловъ.

Допустили! Надобно, разумѣется, искусство, ловкость, милостивый государь! Мнѣ сказали было, что Министръ не принимаетъ никого, запятъ. Доложите, говорю, что я съ важными дѣломъ, которое лично касается Его Высокопревосходительства. И вотъ — двери кабинета растворились. Министръ, знаете, красавецъ собой, молодецъ, лицо величественное, говоритъ такъ съ высока, идетъ ко мнѣ, а я рекомендуюсь, упоминаю о моемъ сочиненіи. «Но, что вамъ угодно?» спрашиваетъ онъ. Я и пускаюсь въ рассказы о моихъ заслугахъ, о мѣстѣ, и проч. и проч. «Вы сказали, что имѣете важное дѣло, лично до меня.» Ну, какъ бы вы думали, тутъ я вывернулся? Хе, хе, хе! «Какое,» говорю, «можетъ быть дѣло важное для Вашего Высокопревосходительства, если не пріобрѣтеніе отлично-опытнаго чиновника?» Онъ вдругъ отвернулся и говоритъ: «Извините, я занятъ!» Я тотчасъ догадался, что онъ боится заговориться со мною, забыть дѣло въ интересной бесѣдѣ со мною, и громко возглашаю: «Знаю, Ваше Высокопревосходительство, но смѣю ласкать себя надеждою, что за меня будутъ просить васъ Е. С. Графиня Знатова и Е. П., Климъ Федорычъ Терпуговъ». — «У меня, милостивый государь, вскричалъ онъ съ жаромъ, «не покровительства, а достоинства рѣшаютъ выборъ на мѣста!» А! Каковъ комплиментъ? Умильшій человѣкъ этотъ Министръ — нечего сказать! Я улыбнулся, поклонъ — и исчезъ. Слышу, что Министръ говоритъ своему чиновнику: «Дуракъ! Болтуй!» И чьи рѣчи не покажутся глупостью и болтовней послѣ такого разговора, какой мы имѣли... Бѣдный чиновникъ пострадалъ за меня, но что жъ мнѣ дѣлать? Я не виноватъ!.. Такъ-то мы, любезнѣйшій, почтеннѣйшій! Поздравте думаю, меня, поздравте...

ЯВЛЕНІЕ ПОСЛѢДНЕЕ

ТѢ ЖЕ, Г-ЖА НАДОБДАЛОВА и МИРОНОВИЧЪ, ПОТОМУ
БОМА.

Г-ЖА НАДОБДАЛОВА, за дверьми.

Измѣна, измѣна! Безстыдное коварство!
Стыдно, сударь, вамъ, стыдно! (*Блѣснута на
сцену*).

МИРОНОВИЧЪ.

Я вамъ говорилъ; вы не хотѣли выслу-
шать...

Г-ЖА НАДОБДАЛОВА.

Что мнѣ слушать! Что вы хитрите!

НАДОБДАЛОВЪ.

Что такое сдѣлалось?

Г-ЖА НАДОБДАЛОВА.

Вообрази себѣ, душа моя: самъ же онъ вы-
звался, просилъ насъ поручить ему, по-
ѣхалъ со мною — и для чего? Чтобы только
смѣяться надъ нами! Пріѣзжаемъ къ этому
уроду Терпугову; я начинаю говорить; тотъ
выпучилъ на меня глаза, и когда я хотѣла
только перевести дыханіе, закашлялась, стала
сморгаться, почтенный другъ Яковъ Яковле-
вичъ начинаетъ: «надобюсь, Клима Федоричъ,
что просьба общаго нашего друга исполне-
на?» — Да, отвѣчаетъ тотъ.

НАДОБДАЛОВЪ.

Исполнена? Видите! Ахъ! добрый, почтен-
ный мой Яковъ Яковлевичъ! Со всѣхъ сто-
ронъ за меня!

Г-ЖА НАДОБДАЛОВА.

Слушай dalje. «Да, исполнена, и вотъ от-
вези къ нему указъ объ опредѣленіи его»...

НАДОБДАЛОВЪ.

Указъ! Дайте, дайте скорѣе полюбовать-
ся... Ну ужъ этотъ Министръ... Какъ онъ
поспѣшилъ...

Г-ЖА НАДОБДАЛОВА.

Охъ, ты уродъ! Да, знаешь ли ты, кто
этотъ общій-то другъ? Ты что ли?

НАДОБДАЛОВЪ.

А кто же?

Г-ЖА НАДОБДАЛОВА.

Одесскій профессоръ, съ которымъ и Тер-
пуговъ и нашъ пріятель-Иула давно друзья,
и за котораго просила и Графиня Знатова.

И желала бы я увидѣть этого педанта, этого
невѣжу, этого пролазу...

МИРОНОВИЧЪ.

Позвольте мнѣ рекомендовать его вамъ
(*указывал на Недотрогу*) и попросить
васъ не отзываться такъ не учтиво о дру-
зьяхъ моихъ. (*Отдаетъ бумагу Недотро-
гу*) Вотъ тебѣ, любезный другъ, и прими мое
поздравленіе съ тѣмъ, что ты заслужилъ
своими достоинствами... (*Всѣ поздравля-
ютъ Недотрогу*)

Г-ЖА НАДОБДАЛОВА.

Какъ? Такъ это вы, сударь, это вы? По-
корнѣйше благодарю! Прекрасный поступокъ!
Прикипнутьея другомъ, обмануть, и одурачить
насъ... Вотъ вамъ столичные нравы, вотъ
вамъ друзья нынѣшніе, вотъ вамъ Петер-
бургъ...

НАДОБДАЛОВЪ.

Но Министръ...

Г-ЖА НАДОБДАЛОВА.

Развѣ ты не видишь, что всѣ тутъ были въ
заговоръ — и Министръ, и Графиня, и Терпу-
говъ, и Мионовичъ, и весь Петербургъ...
Да и ты вздумала, съ твоей пустой головой,
съ твоимъ глупымъ умомъ соваться, ѣхать
просить... Ну какой ты директоръ? Посмотри
на себя! Увалень, дуралей — всегда-то ты
такъ, во всемъ... Куда ты безъ меня... Толку
въ тебѣ на грошъ цѣту...

МИРОНОВИЧЪ.

Мнѣ очень жаль...

Г-ЖА НАДОБДАЛОВА.

Нечего жалѣть, батюшка — очень довольны,
хорошо заплатили за нашу хлѣбъ-соль, за
нашу ласку, за нашу дружбу... Иду, бѣгу
отъ васъ... Избави меня, Господи, отъ эта-
кого народа...

МИРОНОВИЧЪ.

Вы ѣдете?

Г-ЖА НАДОБДАЛОВА.

Такъ неужли у васъ оставаться? И нога
моя никогда не будетъ...

БОМА, входитъ.

Извозчикъ требуетъ деньги за карету.

Г-ЖА НАДОБДАЛОВА.

Деньги? Ему деньги? Какія деньги? Что за
деньги? Пусть баринъ твой платитъ, а я

ужь безъ того поплатилась... Ну, убирайся убирайся... Прощайте, честная компанія, прощайте, друзья почтенные, покорнѣйше благодарю!.. (*Мужу*). Ну, что ты сталъ? Поди, укладывайся скорѣе и тотчасъ домой! И безъ тебя въ Петербургъ останется дураковъ довольно. Акулька, Филька... гдѣ вы? Акулька! (*Бѣжитъ вонъ*.)

падоудалонъ.

И въ самомъ дѣлѣ: человѣку съ такими дарованіями, какъ я, взять на себя ученье мальчишекъ... Прощайте, Яковъ Яковлевичъ — вы устыдитесь вашего поступка съ такимъ человѣкомъ, какъ я, которому не министры, а Музы откроютъ путь въ храмъ славы, и Аполлонъ будетъ покровителемъ въ союзѣ съ Парнасскими директорами... (*Уходитъ*)

миловановъ, отецъ.

Ха, ха, ха! Ну, братъ, съ такимъ покровительствомъ далеко не уѣдешь! Парнасскихъ-то директоровъ, кажется, и въ табели орангахъ нѣтъ... Ха, ха, ха!

мироповичъ, въ слѣдъ Падоудалону.

Богъ съ вами! (*Отдаетъ деньги Оомъ*) На, поди расплатись за карету, да прибавь еще на водку — я готовъ вдвое заплатить еще дешево отдѣлался. Это вѣрно г. Миловановъ? По радостнымъ лицамъ всѣхъ, я вижу, что объясненія здѣсь кончены!

недотрога.

Поздравь жениха съ невѣстой, да полюбуй моего будущаго свата.

миловановъ, отецъ.

Милости прошу, просимъ полюбить, да

только — извините: будьте у пасъ другомъ и гостемъ, а не лекаремъ, потому, что счастливымъ людямъ лекарствъ не надо.—Дѣти! если я еще сто лѣтъ проживу, не надоумь я вамъ своимъ крикомъ, шумомъ, тѣмъ, что я такой бѣшеный, сердитый? (*Дѣти обнимаютъ его*).

мироповичъ, Недотрога.

А ты увѣренъ ли наконецъ, что твоя подозрительность, твоя недоувѣрчивость были несправедливы, и что по наружности и по словамъ судить не должно? За то, въ наказаніе, ты обѣдаешь со мной у Клима Федорыча — вотъ тебѣ для очищенія совѣсти и приглашительная записка отъ него...

недотрога.

Не нужно — я вѣрю безъ записки и ѣду съ тобой!

мироповичъ.

Онъ и къ вамъ послалъ приглашеніе, г. Миловановъ...

миловановъ, отецъ.

Изволь — поѣдемъ вмѣстѣ; мы съ нимъ старые знакомые... да, вотъ жаль ихъ оставить (*Указывал на Елисавету Ивановну и сына, смѣется*) — вѣдь имъ скучно въ двоимъ будетъ... Ну! ужь нечего, привыкайте скучать вмѣстѣ... А въ вечеру все ко мнѣ уживать и распить бутылку за здоровье жениха съ невѣстой и — (*обращался къ зрителямъ*) добрыхъ людей, которые полюбить меня и моего свата. Впрочемъ, какъ угодно, а ужь кланяться я не стапу — извините! Ахъ поклониться?